
Большое
новогоднее
приключение
Снежка

Andy Salalat

Большое новогоднее приключение Снежка

«Автор»
2026

Salalat A.

Большое новогоднее приключение Снежка / A. Salalat — «Автор», 2026

Однажды Снежок набирается храбрости и отправляется в город. Вместе с новыми друзьями — Бурчуном и Снежинкой — он попадёт в круговорот зимних приключений и увидит ту самую новогоднюю ночь. Но какие ещё испытания ждут малыша, прежде чем он снова окажется в родных Малых Соснах?

© Salalat A., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Маленький комочек с большой крыши 6
Глава 2. Знакомство со Снеговиком Степаном 7
Глава 3. Рассказ о городской площади и чудесных огнях 9
Глава 4. Опасности деревенского двора 10
Глава 5. Таинственные гости 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Andy Salalat
Большое новогоднее приключение Снежка

Пролог

Настоящий снегопад в деревню приходит без предупреждения — ещё с вечера под ногами хрустит голая стылая земля, а наутро открываешь дверь сеней и жмуришься от непривычной белизны. К середине декабря сугробы у плетней вырастают по пояс, на старых деревянных крышах лежат тяжёлые белые шапки, а из печных труб по утрам тянутся к небу ровные столбы дыма.

В такие дни деревня Малые Сосны, спрятанная в стороне от больших дорог за высоким еловым бором, словно замирает в ожидании праздника. В избах пахнет сушёными яблоками, свежими дровами и хвоей, с чердаков доносится сонное воркование голубей, а на завалинках во дворах важно расхаживают коты, осторожно пробуя лапой рыхлый снег. Люди спешат переделать дела до темноты, топят бани и поглядывают на отрывной календарь, где до Нового года остаётся всё меньше листков.

Но стоит сумеркам опуститься на крыши и зажечься первым жёлтым огонькам в окнах, как во дворах начинается своя, никому не заметная жизнь. На перекрёстках перешёптываются на ветру старые берёзы, под застрехами перезваниваются сосульки, а в самой середине двора, подперев бок старой метлой, стоит в дозоре слепленный ребятишками снеговик — всё видит, всё слышит и обо всём знает.

А однажды в ясный декабрьский полдень, когда солнце пригрело южный скат крыши деда Еремея и снег на досках стал мягким и липким, скатился вниз маленький круглый Снежок. На первый взгляд — самый обычный комочек, каких зимой во дворе сотни. Никто в Малых Соснах и подумать не мог, каким любопытным окажется этот малыш — и куда заведёт его мечта увидеть главную новогоднюю ёлку большого города.

Глава 1. Маленький комочек с большой крыши

Декабрь в деревне Малые Сосны выдался особенным — таким щедрым на снег, какого не припомнили даже местные старожилы. С самого начала месяца пушистые низкие тучи сыпали на деревянные избы, резные наличники и покосившиеся заборы мягкий, густой снег. К середине недели сугробы выросли по самые подоконники, калитки приходилось откапывать по два раза на дню, а на крутой шиферной крыше дома деда Еремея образовалась настоящая снежная перина толщиной чуть ли не в полметра.

Деревня в ту неделю жила по-зимнему неспешно. По утрам из кирпичных труб тянулись к небу столбики дыма, по узкой улице со скрипом пробегали розвальни, перекликались на заборах сороки, а у колодца звонко стучали вёдра. Старый бревенчатый дом деда Еремея стоял на самом пригорке, и его широкий южный скат крыши с утра до вечера смотрел прямо на солнце.

В ту пятницу случилось неожиданное: с утра вместо привычной серой хмари на морозном небе показалось яркое солнце. Грело оно, конечно, совсем не по-весеннему, но ветра не было ни малейшего, и в этом затишье снег на южном скате стал влажным, тяжёлым и липким. Сверху по крыше то и дело скребся подтаявший пласт.

Стоило одному маленькому комочку у самого конька, возле тёплой печной трубы, неловко тронуться с места, как он покатился вниз по наклонному шиферному скату. Сначала комочек был крошечным, как грецкий орех. Но чем быстрее он катился по волнистому шиферу, тем больше свежего, липкого снега налипало на его бока. А у самого края металлического водосточного желоба превратился в ровный, плотный, почти идеально круглый снежный шар величиной с антоновское яблоко.

На мгновение шар замер на самом краю карниза, словно заглядывая вниз и прислушиваясь к незнакомому большому миру. Внизу, прямо под окнами горницы, расстилался огромный пушистый сугроб, похожий на взбитую бабушкину перину. На деревянной завалинке щурился на солнце рыжий кот Васька, а на ветке старой яблони деловито переговаривались пузатые красногрудые снегири. Пахло свежим морозцем, печным дымом и сухими яблоками из сенцев.

Снежок — а именно так можно было назвать этого новорождённого кругляша — тихонько вздохнул, не удержался на скользком краю желоба, сорвался с крыши и мягко плюхнулся прямо в серединку сугроба, подняв вокруг целое облачко серебристой снежной пыли.

Удар оказался совсем не жестким. Наоборот, рыхлый, прохладный снег бережно укрыл его со всех сторон, а лёгкий морозный ветерок, подувший к вечеру, когда солнце спряталось за дальний сосновый бор, тут же схватил его влажные бока тонкой, прочной и звонкой корочкой. Снежок пошевелился в своей снежной колыбели, выбрался на самый верх сугроба и с интересом огляделся по сторонам.

Так на свет появился Снежок — круглый, упругий, с двумя угольками-глазками, которые случайно прилипли к нему ещё наверху, у самой печной трубы. Он пока не знал, куда приведёт заснеженная тропинка за калиткой, но внутри уже проснулось любопытство — Снежок чувствовал, что впереди его ждёт настоящее приключение.

Глава 2. Знакомство со Снеговиком Степаном

Когда вечерние сумерки окрасили деревенскую улицу в глубокий синий цвет, Снежок осторожно выбрался из своего уютного сугроба. Днём здесь было шумно: бегали ребятишки, скрипели полозья тяжёлых розвальней, звонко лаяла соседская собака. Но теперь деревня затихла. Из печных труб лениво тянулся к звёздному небу дым, в морозном воздухе пахло берёзовыми дровами и печёным хлебом, а в окнах изб зажглись тёплые огоньки.

Снежок отряхнулся и огляделся по сторонам. Катиться по утоптанной тропинке оказалось делом хитрым, требующим сноровки. Стоило разогнаться чуть быстрее нужного — и рыхлые крупинки начинали осыпаться с боков, грозя растрепать Снежка. А если двигаться слишком медленно, можно было намертво примёрзнуть к плотному, обледеневшему за день насту. Приходилось держать один темп и не останавливаться, прислушиваясь к собственному тихому поскрипыванию.

Добравшись до середины двора, прямо напротив широкой дощатой калитки, Снежок замер от восхищения. Перед ним возвышалась по-настоящему величественная фигура. Три огромных, плотно утрамбованных снежных кома были поставлены друг на друга с таким мастерством, что нижний напоминал основание старинной башни. На самой макушке, лихо сдвинутое набок, красовалось старое оцинкованное ведро. Вместо носа торчала ярко-оранжевая, чуть изогнутая морковка, а под ней расплывалась широкая, невероятно добрая улыбка, старательно выложенная из мелких речных камешков. В одной из веток-рук великан сжимал длинную берёзовую метлу, опираясь на неё, словно на посох могущественного сказочного волшебника.

Снежок так засмотрелся на этот снежный монумент, что не сразу заметил, как два уголька-глаза под ведром весело блеснули в свете луны и опустились прямо на него.

— Ого! Да никак у нас во дворе пополнение! — басовито, с лёгким морозным хрипом, но очень приветливо прогудел Снеговик, заметив, как у самого его нижнего кома остановился круглый малыш. Голос у него был гулкий, точно ветер в пустой бочке, но совсем не страшный. — Откуда же ты такой ровный да ладный взялся?

Снежок от неожиданности чуть не подпрыгнул, но быстро взял себя в руки. Он постарался выпрямиться, вытянуться в струнку и казаться хоть чуточку выше и солиднее.

— С крыши скатился! — звонко и с гордостью ответил Снежок, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Прямо с самого конька, мимо сосулек, и прямо в мягкий сугроб угодил! А ты кто такой будешь?

Снеговик тихонько рассмеялся — так, что с его широких снежных плеч посыпалась мелкая искристая пыльца.

— Я — Степан, главный хранитель и сторож этого двора, — с достоинством представился великан, слегка стукнув черенком метлы по насту. — Меня ещё вчера днём внуки деда Еремея слепили. До самого заката старались: снег катали, водой поливали, чтобы я крепче стоял, да вот это славное ведро мне на голову водрузили. Будем знакомы, Снежок!

— Очень приятно, дядя Степан! — вежливо отозвался малыш, объезжая вокруг своего нового знакомого, чтобы рассмотреть его со всех сторон.

— Ты вот что, друг мой круглый, заруби себе на носу, пока он у тебя ещё не отрос, — вдруг посерьёзнел Степан, наклонившись чуть ближе. — Днём, когда солнце пригревать начнёт, ты из тени особо не выкатывайся. И близко к печной трубе или к тёплому подполу не подходи. Для нашего снежного брата любое тепло опаснее самого голодного волка. От волка убежать можно, а от солнышка да печного жара не спрячешься — вмиг в лужицу превратишься.

Снежок испуганно кивнул и на всякий случай отодвинулся подальше от избы, откуда тянуло лёгким дымком.

— Понял, дядя Степан! Буду держаться в тени и у самого забора!

С того самого вечера Снежок и Снеговик Степан стали неразлучными друзьями. Днём они чинно дремали на своих местах: Степан замирал у калитки, как самый обычный снеговик, а Снежок притихал сбоку у завалинки, притворяясь простым снежным комком, чтобы не удивлять деда Еремея и его шустрых внуков. Зато, как только на деревню опускалась ночь и зажигались первые звёзды, начиналось самое интересное время.

Глава 3. Рассказ о городской площади и чудесных огнях

В один из вечеров мороз прихватил покрепче и снег под валенками прохожих за улицей звенел, как сухой сахар, а небо над сосновым бором очистилось от туч и высыпало мелкие колкие звёзды. Снеговик Степан стоял у калитки, чуть запрокинув голову с оцинкованным ведром, и задумчиво глядел куда-то в сторону дальнего леса. Там, за тёмной зубчатой стеной старых сосен, край неба осветился золотистым заревом — словно за лесом кто-то развёл огромный невидимый костёр.

Снежок, который весь день просидел в укромной ямке за поленницей, выкатился на утоптанную тропинку, отряхнул с боков прилипшую еловую хвоинку и задрал нос-щепочку кверху.

— Степан, а что это там светится? — спросил он вполголоса. — Солнце ведь давно за сараем спряталось. Неужели пожар?

Снеговик неспешно повернул голову — морковка на его лице чуть качнулась в сумерках — и указал толстой веткой-рукой на горизонт.

— Не пожар это, малыш. Там, за нашим лесом и за большой дорогой, по которой грузовики гудят, стоит огромный город. И зарево это — от его фонарей, витрин и окон.

— А что там? Там тоже много сугробов, колодцев и крыш, как у деда Еремея? — Снежок подкатился вплотную к самому нижнему кому Степана, чтобы лучше расслышать.

Степан поправил сползшее набок ведро, крякнул по-стариковски и улыбнулся своими камешками-губами.

— Крыш там, братец, столько, что за неделю не объедешь, только они железные да каменные, высокие, до самых облаков. Но главное сейчас не в крышах. В городе скоро случится самое большое чудо зимы — Новый год. На огромной центральной площади люди уже поставили живую ель — куда выше самой старой сосны в нашем лесу! Её снизу до самой макушки обвешали сотнями сияющих шаров и разноцветных гирлянд, так что ночью возле неё светло, как днём.

Снежок слушал, затаив дыхание, даже боясь пошевелиться, чтобы не зашуршать снегом. А Степан понизил голос, словно делился самой главной тайной:

— А ровно в полночь тридцать первого декабря, когда главные часы на башне пробьют двенадцать раз, в небо со свистом взлетят золотые огоньки и превратятся в сказочные огненные цветы, их люди называют новогодними салютами. Они рассыпаются над крышами тысячами разноцветных звёзд, освещая весь город! Люди внизу кричат «ура», смеются и обнимают друг друга.

Снежок замер от восторга, в его маленьких угольках-глазках загорелись далёкие отблески огней, висевшие в ночном небе далеко за тёмной стеной леса. До этой самой минуты он думал, что весь свет заканчивается за деревенской околицей — там, где за соседским плетнём брешет старый Полкан и темнеют старые сосны. А теперь где-то внутри, под плотной морозной корочкой, у него зажглась большая, тёплая мечта.

— Степан, а мы с тобой сможем туда пойти? — тихо спросил он, боясь услышать отказ. — Хоть одним глазком посмотреть на ту ёлку и на эти... фейерверки?

Снеговик грустно вздохнул, опёрся покрепче на свою берёзовую метлу и покачал ведром:

— Эх, Снежок... Я, братец, тяжёлый, основательный. Видишь, какие у меня три кома? Мне с места никак не сдвинуться. А вот ты — дело другое: ты круглый, лёгкий, быстрый. Только дорога туда неблизкая, через весь тёмный лес да через шумную трассу. Опасностей там немало, и одному малышу в такую путь-дорогу пускаться боязно.

Глава 4. Опасности деревенского двора

Прежде чем всерьёз думать о дальнем путешествии через тёмный лес к сияющим огням большого города, Снежку предстояло освоиться в собственном дворе. На первый взгляд двор деда Еремея казался тихим и совершенно безопасным: скрипел на ветру колодезный журавль, у забора лежали занесённые снегом старые сани, а вдоль дорожки тянулись сугробы. Но на деле для крошечного, подвижного комочка снега даже в этом привычном мирке таилось немало неожиданных испытаний.

Первым серьёзным испытанием стал рыжий деревенский кот Васька — толстый, ленивый, но с цепкими зелёными глазами настоящего охотника. В тот морозный полдень Васька дремал на деревянном крыльце, подставив спину редкому зимнему солнышку. Стоило Снежку потихоньку выкатиться на расчищенную лопатой тропинку, как кот тут же приоткрыл один глаз. Круглый, шустрый малыш показался Ваське самым настоящим новым мячиком, который кто-то из внуков забыл убрать в сени.

Рыжий охотник бесшумно спрыгнул с крыльца, припал брюхом к холодному насту, прижал уши и медленно задвигался вперёд, грозно покачивая кончиком пушистого хвоста. Снежок услышал за спиной тихий, крадущийся шорох когтей по льду и обернулся как раз в ту секунду, когда Васька напружинил задние лапы для решающего прыжка.

Малыш не растерялся: он резко свернул с гладкой тропинки в сторону, кубарем скатился с её края и нырнул глубоко под нижнюю, колючую ветку старого куста крыжовника, присыпанную рыхлым снегом. Васька пролетел мимо, увяз по самое брюхо в сугробе, сердито отряхнулся и принялся озадаченно тыкать лапой в пушистый снег под кустом. Не найдя добычи, кот обиженно фыркнул, задрал хвост трубой и с гордым видом отправился обратно греться на крыльцо. А Снежок ещё долго сидел в тени веток, переводя дух и радуясь своей сноровке.

Второе испытание подстерегало его вечером того же дня возле бревенчатой бани. Дед Еремей с утра натаскал туда дров и к сумеркам жарко натопил печь — из невысокой трубы густо валил душистый дымок, пахнущий свежим веником и смолой. Снежок, которому всё на свете было любопытно, подкатился поближе к поленнице у самой банной стены. Здесь, в защищённом от ветра уголке, суетились шустрые воробьи, подбирая оброненные семечки, а от нагретых брёвен тянуло непривычным, обманчивым теплом.

Малыш засмотрелся на птичью возню и сам не заметил, как задержался у тёплой стены всего на пару минут. И тут же почувствовал неладное: его звонкая морозная корочка вдруг ослабла, один бок стал влажным, рыхлым и заметно сплющился. Снежок испуганно охнул — ещё немного, и он просто потеряет свою круглую форму.

— Бегом в холодный сугроб, катайся по свежему насту! — строго скомандовал от калитки Снеговик Степан, сразу заметивший беду.

Снежок послушно рванул прочь от бани, нырнул в колючий, промёрзший сугроб в самом дальнем углу двора и сделал несколько быстрых кругов по хрустящему снегу. Холодные снежинки тут же прилипли к влажному боку, морозный ветерок быстро скрепил их, и бока малыша снова стали ровными, крепкими и упругими.

— Молодец, — похвалил Степан, когда Снежок вернулся к калитке и виновато потупил глазки-угольки. — Видишь, брат, тепло для нашего брата хуже любого кота. Запомни три главных правила: всегда держись в тени, дружи с морозным ветром и никогда не теряй присутствия духа, в какой бы переплёт ни попал.

Глава 5. Таинственные гости

Дни в Малых Соснах бежали один за другим, и до Нового года оставалось уже меньше недели. В избах всё чаще пахло печёными пирогами, с чердаков доставали картонные коробки со старыми ёлочными игрушками, а в воздухе витало то особенное предпраздничное ожидание, от которого даже у старых воробьёв под застрехой прибавлялось суеты. Только Снежок каждую ночь подолгу не спал: он выкатывался к самой кромке тропинки, заворожённо смотрел на золотистое зарево высоко над тёмным лесом и ломал голову, как же ему добраться до города. Катиться самому по глубоким лесным сугробам он не смог бы — рыхлый снег за околицей лежал по пояс, и маленький круглый путешественник увяз бы там на первой же сотне шагов.

Помощь пришла оттуда, откуда её совсем не ждали. Ранним морозным утром, когда небо на востоке только-только окрасилось в нежно-розовый цвет, а по деревне разносился звонкий стук дров и лай проснувшегося Полкана, на ветку старой рябины у самого забора опустились два крупных, упитанных голубя. С ветки тут же посыпалась серебристая изморозь. Гости прилетели с самой окраины большого города — поклевать прихваченных морозом алых ягод и передохнуть от встречного зимнего ветра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.